

УДК 343.422 К 59

А. Козирська, канд. іст. наук, доц.,
Університет Миколи Коперника в Торуні, Польща

РЕЛІГІЙНИЙ ФАКТОР В ПРЕЗИДЕНТСЬКИХ ВИБОРЧИХ КАМПАНІЯХ В УКРАЇНІ В 90-і рр. ХХ СТОЛІТТЯ

В статті досліджено основні аспекти використання релігійного чинника у перших трьох виборчих кампаніях головних кандидатів на посаду Президента України. Поява релігійного питання в передвиборчих програмах кандидатів знаменувала нову політичну епоху, в якій знову було місце для релігії і церкви. Учасники президентських перегонів декларували підтримку нової партнерської моделі державно-церковних відносин та невтручання держави у внутрішні справи церков. Аргументовано, що кандидати у президенти наголошували на рівному статусі релігійних організацій, адже це розширювало коло потенціального електорату. Хоча проблематика, символіка, риторика й авторитет релігійних лідерів використовувались у передвиборчих кампаніях, в той же час релігійний фактор не відіграв визначальної ролі в індивідуальних виборах українців.

Ключові слова: президент України, електорат, національне відродження, релігійний фактор, передвиборча агітація, релігійні організації, міжконфесійні та міжцерковні конфлікти.

Церковь не является политической организацией, однако как общественный институт посредственно может воздействовать на социальные и политические процессы общества. Эта ситуация особенно касается тех народов, в которых церковь исторически укоренилась в культуре и пользуется высоким авторитетом. Ее значение часто возрастает особенно в эпохальные моменты: *"Многовековой опыт развития человеческого общества показывает, что в периоды общественных трансформаций и политических революций, когда в движение приходят миллионные массы, роль церкви как традиционного общественного института и носителя духовных ценностей нации может резко возрастать. Являясь активным фактором общественной жизни, церковь в эти годы, как правило, претендует на участие в определении вектора национального развития, что обостряет и актуализирует проблему отношений церкви и государства (...)"* [1, с. 5].

В реалиях демонтажа СССР и формирования независимости Украины религия начала "большое возвращение в общество", отвоевывая утраченные позиции. Модель государственно-церковных отношений, закреплённая в "Законе о свободе совести и религиозных организациях" от 23 апреля 1991 года, предвидела раздел церкви и государства. В области политики Закон запрещал церкви и религиозным объединениям участвовать в деятельности политических партий и их финансировании, а также заниматься агитацией и финансированием кандидатов в органы государственной власти. Особенно на начальном этапе строительства демократического государства связь между религией и политикой может быть более близкой. Религия может служить моральным обоснованием для политических действий. Такую взаимозависимость можно было наблюдать и в Украине, когда религиозные организации были постепенно втянуты в политическую конфронтацию [2, с. 9].

Вопрос наличия религиозного фактора в кампаниях выборов президента Украины связан, по крайней мере, с двумя аспектами. Первый из них – это участие религиозных организаций и объединений (непосредственное или посредственное) в передвиборной агитации, поддержка ими конкретного кандидата либо указание политических сил или качеств, которые он должен представлять. Второй аспект касается использования религии самими кандидатами в президенты и их избирательными штабами как одного из инструментов передвиборной борьбы. Ниже сфокусируем внимание в первую очередь на втором аспекте.

Победителем первых выборов президента Украины, которые проходили 1 декабря 1991 года вместе с всеукраинским референдумом по вопросу независимости Украины, стал глава Верховной Рады Украины Леонид

Кравчук. Получил он поддержку большинства украинских церквей и религиозных объединений. Их представители связывали с ним большие надежды на преодоление последствий тоталитарной эпохи и нормализацию государственно-церковных отношений, что Кравчук обещал во время предвыборной кампании. Эти ожидания обосновывались еще и тем, что согласно Закону "Об учреждении поста Президента Украинской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Украинской ССР" от 5 июля 1991 года, президент выступал гарантом обеспечения прав и свобод граждан [3, с. 121]. Эти гарантии касались также сферы свободы совести.

Как бывший работник аппарата пропаганды Коммунистической партии Украины (КПУ), перешедший на национальные позиции, политик хорошо осознавал, какое большое влияние на общество могли иметь религия и церковь в новых геополитических условиях. Они могли стать одним из средств достижения общественного компромисса в 1991 году для такого важного дела, как утверждение независимости Украины. Второй целью, которую одновременно хотел достичь Кравчук и которая непосредственно касалась его персоны, был его выбор первым украинским президентом.

С другой стороны, процесс национального возрождения сопровождал интенсивный духовный ренессанс, элементом которого стали реабилитация национальных церквей, репрессированных в советскую эпоху. Ожидания общества, связанные с проходящими в республике общественно-политическими преобразованиями, и вышеизложенные политические цели обуславливали наличие религиозной составляющей в предвыборной кампании председателя украинской Верховной Рады. В своей предвыборной программе, в главе "Духовность" Л. Кравчук озвучил свою позицию в области религиозного возрождения через лозунг "Свободная церковь – в свободном государстве". "Освобождение" церкви означало реальное обеспечение церкви полноценного правового статуса, исключение каких-либо незаконных ограничений ее деятельности, а также нарушения прав и свобод верующих. С целью воплощения в жизнь своего лозунга кандидат в президенты ставил перед собой ряд практических задач. Это разработка и последовательная реализация государственной программы нормализации религиозной ситуации в Украине, урегулирование межконфессиональных отношений, содействие религиозным организациям в решении вопросов их материального обеспечения, подготовки духовных кадров, развития международных связей [4].

Одной из форм, служившей реализации задач, поставленных прежде всего на 1 декабря 1991 года, было проведение по инициативе властей республики первого Всеукраинского религиозного форума. Прошел он в

Киеве 19-20 ноября 1991 года. К участию в форуме были приглашены представители разных конфессий. В своем обращении к участникам Леонид Кравчук заявил о равноправии всех религий, церквей и религиозных объединений. Из этого следовало, что в Украине не должно быть какой-либо господствующей религии или церкви, а все исповедуемые гражданами религии – "наши". Политик убеждал, что призывы к созданию единой церкви возникли из романтики национального возрождения, однако реальным вариантом вскоре станет эпоха религиозного плюрализма [5, с. 248]. Дополнительное впечатление на собравшихся произвел тот факт, что Л. Кравчук, происходивший из старой партийной элиты власти, просил прощения за обиды, причиненные коммунистами религиозным деятелям и религиозным организациям, и обещал их исправить [6].

Складывалось впечатление, что кандидат в президенты говорил именно то, что от него хотели услышать. Его заявление о необходимости сохранения равенства всех конфессий перед законом и между собой казалось адекватным в актуальной ситуации. Оно было обоснованным не только юридическим ввиду того, что такой статус был закреплён в принятом еще Верховной Радой СССР 23 апреля 1991 года "Закоме о свободе совести и религиозных организациях". Надо помнить, что в западных областях Украины нарастал межконфессиональный конфликт на почве разделения храмов и церковного имущества, сопутствующий процессу реабилитации ранее репрессированных национальных церквей – Украинской Греко-Католической Церкви (УГКЦ) и Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ).

Доказательством того, что предвыборные обещания кандидата в президенты – это не только пустые слова, было выданное вскоре после форума распоряжение Л. Кравчука передать религиозным объединениям на ремонт и реставрацию храмов 25 млн. рублей из арестованных фондов КПУ. Почти половина этой суммы (12 млн.) попала к УПЦ [7, с. 64].

Выступление Кравчука на форуме раскрывало суть его предвыборного лозунга: "Свободная церковь – в свободном государстве". Этот девиз подразумевал не только снятие с религиозных объединений ограничений, введенных предыдущим политическим строем. Он означал также освобождение Украинской Православной Церкви (УПЦ) от внешней зависимости, т.е. от Московского Патриархата (МП). После провозглашения независимости Украины 24 августа 1991 года, появляющиеся ранее требования полной автономии УПЦ набирали новые перспективы осуществления. Политической почвой общественного движения за создание независимой церкви в Украине было желание укрепить идеологический фундамент формирующегося украинского государства [8, с. 365]. С точки зрения политиков дополнительно выгодным могло оказаться использование ряда социальных функций этого исторического общественного института: регулятивной, коммуникативной, идентификационной, мобилизационной, интегрирующей, легитимизирующей, компенсационной и т.д. В условиях формирования государства неопределенной могла оказаться поддержка общественного института, который обеспечивал историческую непрерывность, пользовался доверием населения, мог объединить разные идентичности, а, в ситуации краха старых ценностей, умел донести сложные общественно-политические идеи в массовое сознание. Церковь имела развитую структуру, проверенные средства коммуникации, харизматичных лидеров и неплохой идеологический пропагандистский аппарат [9, с. 146]. Независимая УПЦ могла стать одним из атрибутов государственной неза-

висимости. В этом смысле союз государства и церкви мог быть взаимовыгодным.

Леонид Кравчук, баллотировавшийся на пост первого главы украинского государства, разделял подобный взгляд. Особенно ценным для него оказалось содействие митрополита киевского и всея Украины Филарета (Денисенко) – тогдашнего главы УПЦ. Листовки с агитацией голосовать за кандидатуру Кравчука раздавались даже в храмах этой церкви [10, с. 184]. Ответная поддержка УПЦ со стороны председателя украинского парламента была также важна, поскольку митрополит Филарет уже тогда думал об автокефалии возглавляемой им церкви. Поместный Собор УПЦ, проходивший 1–3 ноября 1991 года, принял предложение своего председателя обратиться к епископату Московского Патриархата с прошением о предоставлении ей автокефалии. Информирова об этом решении Л. Кравчука, митрополит убеждал его, что полная независимость УПЦ в независимом государстве "является канонически оправданной и исторически неизбежной" [7, с. 60–62]. Кравчук поддерживал aspirations УПЦ, о чем писал в письме патриарху московскому и всея Руси Алексию II и епископам Русской Православной Церкви (РПЦ) уже 18 октября.

Использование религиозного фактора в президентской кампании Л. Кравчука, которая в конечном итоге увенчалась успехом, могло быть также средством легитимизации нового политического строя в стране. Наличие религиозной составляющей в политической риторике было доказательством отмежевания от старого режима, его идеологии и ценностей, и появление новой, качественно иной (лучшей) украинской политической элиты. В случае Леонида Кравчука, ввиду его предыдущей политической карьеры, это обстоятельство было не без значения.

Иная ситуация касалась главного конкурента Л. Кравчука в выборах Вячеслава Чорновола – украинского диссидента, защитника прав человека, архитектора независимости Украины. В отличие от посткоммуниста Л. Кравчука, В. Чорновол последовательно отстаивал национал-демократические идеалы, в которых религия и церковь занимали важное место. Реставрация украинских национальных церквей (УАПЦ и УГКЦ) была программным элементом Народного Руха Украины, официальным кандидатом которого стал В. Чорновол. Шансы его избрания президентом Украины были ослаблены разногласиями внутри правого политического лагеря, в результате чего дополнительно были выставлены кандидатуры Левка Лукьяненко и Игоря Юхновского [11, с. 283]. Вячеслав Чорновол занял второе место в президентских выборах, набрав более 23% голосов.

Досрочным президентским выборам в июне 1994 года предшествовали парламентские выборы, состоявшиеся в марте того же года. Религиозный фактор присутствовал в них очень выразительно, а баллотирующиеся в кандидаты депутаты парламента искали поддержки со стороны влиятельных религиозных объединений. Последние тоже не вели себя пассивно. Такая ситуация способствовала усилению политизации религиозной сферы и росту напряженности в межконфессиональных отношениях в Украине. Многоисленные сигналы о злоупотреблении авторитетом церквей доходили до президента Кравчука. В ответ 5 апреля он сделал заявление о недопустимости вмешательства государственных органов и политических партий во внутренние дела церквей и использования последних в своих целях [9, с. 252–253]. Такую позицию президента можно было рассматривать как элемент предвыбо-

рной кампании самого Л. Кравчука, который баллотировался на президентских выборах на второй срок.

Действующий глава государства пытался, как и в предыдущий раз, играть религиозной картой. Абсолютизируя роль религии в развитии самосознания украинского народа и государственности, Леонид Кравчук в своей внутренней политике больше поддерживал церкви, имеющие национальный характер. Несмотря на декларации равноправия всех конфессий, озвучиваемые политиком во время своей кампании 1991 года, во время его президентства особый альянс связывал государство с Украинской Православной Церковью Киевского Патриархата (УПЦ КП). В связи с этим, в кампании 1994 года Л. Кравчук рассчитывал на поддержку национальных церквей. Не имея настолько сильного конкурента со стороны национал-демократических сил, он обеспечил себе поддержку УПЦ КП, УАПЦ и УГКЦ. Для этих церквей главный соперник Кравчука на выборах – премьер Леонид Кучма – казался менее привлекательным. Число голосов электората, идентифицирующегося с перечисленными церквями, могло однако оказаться недостаточным для победы. Поэтому главной задачей Л. Кравчука теперь оставалось заручиться поддержкой УПЦ МП. Чтоб достичь эту цель, президент изменил свою тактику по отношению к этой церкви, предпринимая ряд действий, направленных на сближение с УПЦ МП. Одним из таких шагов была встреча с митрополитом Владимиром (Сабоданом) – предстоятелем УПЦ МП, избранном на Харьковском Соборе в 1992 году вместо митрополита Филарета. Пресс-служба президента осудила использование силовых методов в решении межконфессиональных проблем. Это был явный намек на захват храмов УПЦ боевиками УНСО. Президент ответил на вопросы УПЦ МП, высказываясь за равенство всех конфессий перед законом, за разработку и реализацию государственной политики, исключающей возможность инструментализации религиозных объединений.

Важным предвыборным шагом на религиозной ниве была встреча президента Кравчука с церковными иерархами. Она прошла за две недели до выборов, 10 июня, в Мариинском дворце в Киеве. Сценарий встречи, организованной в торжественной обстановке и в присутствии телекамер, не был случайностью. Встреча дважды транслировалась по национальному телевидению, что должно было помочь действующему президенту зафиксироваться в сознании верующих в окружении глав их церквей. Леонид Кравчук хотел также попытаться убедить иерархов поддержать его кандидатуру. Помочь в этом могли обещания облегчить финансовую ситуацию религиозных организаций, предоставление которых президент огласил во время встреч.

На самом деле эти послабления оказались, как пишет Виктор Еленский, "минимум-минимумом", на который могли рассчитывать религиозные объединения. Лишь пару дней перед датой первого тура выборов Л. Кравчук подписал три документа. Первый – это Указ Президента, который снизил оплату за электроэнергию до уровня тарифов для городского населения, а также освободил от ввозной пошлины товары, которые импортировались в Украину как гуманитарная или материально-техническая помощь. Второй документ поручал органам государственной власти обеспечить до 1 декабря 1997 года возвращение религиозным общинам в собственность или в бесплатное пользование культовых зданий и имущества. Это распоряжение можно рассматривать как предвыборный популизм, поскольку оно не было новым. Указанная собственность должна была уже быть передана религиозным объединениям согласно

распоряжению, выданному еще в апреле 1992 года. Последний же документ касался создания комиссии, которая должна была выработать предложения относительно возвращения православным церквям Софийского собора в столице и Киево-Печерской Лавры. Данный документ, однако, был проявлением тактики "проволочек".

Главный соперник действующего президента – Леонид Кучма – хотя не был экспертом в религиозных вопросах и не занимался ими во время своего премьерства, также решил обратиться к религиозной тематике в своей предвыборной кампании. Он провел несколько встреч с церковными лидерами, хотя они не имели такой огласки, как в случае Л. Кравчука. В интервью "Киевским новостям" от 24 июня 1994 года Л. Кучма резко критиковал УПЦ КП, называя ее "аппаратной церковью". Такой, казалось бы, непродуманный и рискованный шаг, выстраивался на логике, что основной его электорат является сторонником УПЦ МП. И, действительно, по крайней мере верховные иерархи этой церкви поддержали его [9, с. 253-254].

Нельзя однако утверждать, что конечная победа Леонида Кучмы во втором туре выборов была результатом удачного использования им религиозного фактора. Отношения к победе не могла иметь личная религиозность кандидата, поскольку Л. Кучма особо не скрывал свой атеизм. В этом случае решающим оказался ряд других факторов, в том числе внешнеполитический, экономический, языковой, этнический.

В третьих президентских выборах, проходивших осенью 1999 года, присутствие религиозного фактора проявилось в разных плоскостях. Сами религиозные объединения продемонстрировали свою активность, хотя ее формы и методы отличались. УАПЦ предостерегала свою паству перед кандидатами от левых политических сил и атеистами, УПЦ КП – перед коммунистами и приверженцами славянского союза. С точки зрения УПЦ МП неприемлемыми были националисты и сторонники сближения с Западом. В свою очередь епископат УГКЦ призывал свое духовенство и мирян обращать внимание на отношение кандидатов к вопросу независимости Украины, основных прав человека и на саму личность кандидата (его прошлое, взгляды, моральные качества). Согласно социальному учению Католической церкви, в послании греко-католические иерархи не называли конкретных фамилий кандидатов, за которых стоило голосовать. Напротив, они критиковали оказываемое на духовные лица давление, чтобы те призвали своих верующих голосовать за конкретного кандидата [9, с. 266-267].

Сами же кандидаты в президенты проявляли заинтересованность в контактах с представителями наиболее популярных церквей. Проводились неоднократные их консультации с лидерами таких церквей. Наиболее активным в этом плане среди значимых в первом туре выборов кандидатов оказался действующий президент Леонид Кучма, баллотировавшийся на второй срок. В этот раз он уже более сознательно и широко использовал религиозный фактор. Еще в начале своего президентства он получил горький урок, научившись, что церковного вопроса в украинских реалиях 90-х гг. игнорировать нельзя. Насколько конфликтогенным мог быть потенциал разногласий на религиозной почве показали события "черного вторника", когда во время похорон патриарха киевского Владимира (Романюка) 18 июля 1995 года в Киеве произошли кровавые столкновения сторонников и противников УПЦ КП [5, с. 250; 12, с. 158-160].

Леонид Кучма предпринял ряд действий, чтобы обеспечить себе широкую поддержку религиозных кругов и – что важно – разных конфессий. Раздал целый ряд государственных наград религиозным деятелям. К

примеру, наивысшей тогда государственной наградой – Орденом Ярослава Мудрого – летом 1999 года были награждены митрополит киевский Владимир (Сабодан) и патриарх киевский Филарет (Денисенко). В августе орденом "За заслуги" II степени Л. Кучма награждал митрополита харьковского Никодима (Руснака) из УПЦ МП. В сентябре тем же орденом, но III степени, были награждены митрополит одесский и измаилский Агафангел (Саввин), а также главный раввин Киева и Украины Яков Дов Блаих [13]. В то же время сам Л. Кучма стал кавалером украинского общеправославного ордена Святого Владимира I степени.

Президент также позаботился об активизации своих действий в области гармонизации государственно-религиозных отношений. Еще в начале 1999 года, 10 февраля, состоялась встреча президента с лидерами религиозных объединений с участием представителей разных государственных ведомств и народных депутатов. Заверяя о принципиально новом (партнерском) характере взаимоотношений между государством и церковью, президент предлагал объединить усилия для совместного влияния на повышение уровня морального состояния, духовности и патриотизма украинского общества. В контексте межконфессионального конфликта в Украине Л. Кучма обещал, что государство не будет вмешиваться во внутрицерковные дела, а будет содействовать полезным инициативам для сохранения и укрепления единства и мира в религиозной среде. Президент обещал поручить соответствующим органам заняться решением проблем, о которых ему говорили в ходе встречи присутствующие (преподавание Закона Божьего в школе, признание богословского образования, возвращение в собственность религиозных организаций храмов, земли и другого имущества, снижении для них тарифов на коммунальные услуги) [14].

По поручению президента во всех регионах Украины, в Киеве и Севастополе состоялись встречи их руководителей с лидерами местных религиозных организаций. Во многих областях в этих встречах лично участвовал президент Кучма, а в десяти – председатель Государственного Комитета по делам религий. Президент встречался также с членами Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций [15]. Готовность дальнейшего развития модели партнерских взаимоотношений между украинским государством и церковью президент выразил в своем официальном заявлении от 11 июня "О морально-политической реабилитации церкви". В нем глава государства осудил политику тоталитарного режима в отношении религии и заявил об инициировании и поддержке им действий, направленных на возмещение религиозным организациям ущерба, причиненного им коммунистической властью в прошлом. Политическая предвыборная программа президента заключалась в словах: "Проте за будь-яких умов Українська держава не відмовиться від свого прагнення до відновлення справедливості (...) Відношу до пріоритетних напрямів своєї діяльності як глави держави створення в суспільстві такої політичної та морально-психологічної атмосфери, яка б максимально сприяла гідному виразу всього багатства релігійних почуттів людини, захисту її прав та задоволенню духовних потреб, подальшому розвитку релігійних інституцій, а також формуванню соціально-політичних механізмів, які зробили б неможливим повторення жаків і трагедій минулого" [16].

Формой показательных успехов на религиозном фронте была постройка в довольно короткие сроки или начало строительства большого количества храмов. По статистике Государственного комитета по делам религий до конца 1999 года было построено более

400 культовых зданий. Кроме храмов во многих областях возводились часовни, памятные стелы и таблицы, приуроченные к великому юбилею Рождества Христова в 2000 году [15]. Для сравнения, в 1998 году новопостроенных было лишь 293 культовых здания [17].

Президент старался принимать участие в важных церковных событиях. Появлялся, где только мог, например, на торжестве основания Свято-Владимирского собора в Луганске [18]. В сентябре присутствовал на открытии всеукраинского конгресса "Примирение – Дар Божий, источник новой жизни". Участвовали в нем представители разных конфессий Украины, ученые и должностные лица. В слове приветствия Л. Кучма подчеркнул огромный вклад религиозных организаций в оздоровление украинского общества, а также оценил, по мнению экспертов довольно оптимистично, состояние государственно-церковных отношений [19].

Во второй тур президентских состязаний вышли действующий президент и глава КПУ Петр Симоненко. Перспектива возврата коммунистов к власти имела свое психологическое влияние, что умело использовал в кампании Л. Кучма. Подействовало оно и на представителей религиозных объединений. В связи с этим председатель УПЦ КП ставил православную паству перед выбором: либо свободное, демократическое и богатое общество, либо возвращение к тоталитарному прошлому с его нарушениями прав человека и прав верующих, разрушением святынь и атеистической пропагандой. В таком свете выбор "меньшего зла" был очевиден, в чем религиозные лидеры (УАПЦ, УГКЦ, протестантских общин) не особо и должны были убеждать своих мирян [20, с. 27].

Дилемма сложного выбора "из двух зол" обуславливалась еще и тем, что не было серьезной альтернативы, которая представляла бы иное мировоззрение. Из предвыборной борьбы был "выведен" значимый кандидат от национал-демократических сил, в идеологии которых религия была важной составляющей. Обстоятельства гибели лидера Народного Руха Украины Вячеслава Чорновола в автомобильной катастрофе 25 марта 1999 года остались невыясненными. Хотя нельзя исключить, что в случае участия в выборах, его поддержка не имела бы регионального характера, как в первых выборах президента Украины.

Со стороны религиозных организаций коммуниста П. Симоненко поддержал лишь Союз православных братств, позиция которого не была, однако, одобрена священноначалием УПЦ МП. Организация рисовала действующего президента в самых черных красках как предателя православия, который целовал перстень Папе римскому, награждал "раскольников" и раввина, а также позволил распространение в Украине различных сект и экспансию католицизма. В отличие от него, лидер коммунистов представлялся как защитник канонического православия, который сумеет оградить свой народ от "духовной агрессии запада и востока", в том числе и от визита Иоанна Павла II в Украину. Братчики молились за избавление от Кучмы, как от чумы и других напастей [9, с. 268].

Сам кандидат в президенты представил свой программный подход к религиозному вопросу в громкой статье, озаглавленной "Комуністи про церкву та її роль у житті сучасної України" (Голос України, 26 мая 1999 г.). В ней лидер коммунистов представил перспективу сотрудничества с канонической УПЦ МП, целью которого было не допустить Украину в Европу. Противоположный же вариант геополитического развития Украины непременно привел бы к необходимости отречения от православия, национальной специфики (культуры, тра-

диций, языка) и подвергнул бы ее "угрозе" католицизма и униатства. Парадоксально, но предлагаемый Петром Симоненко православно-коммунистический союз не означал отказа от классической идеологии партии, где религия оставалась "опиумом для народа". Несмотря на это, лидер коммунистов призывал религиозные объединения принять участие в жестокой политической борьбе. Как предостерегали критики, конфликт мог приоброести уже не только форму споров за храмы и имущество, а стать кровавой войной [21].

Тактика Симоненко в религиозном вопросе радикально отличалась от принятой Леонидом Кучмой, направленной не на поляризацию, а гармонизацию межконфессиональных отношений. Накапливание общественных эмоций на религиозной почве в довольно сложной общественно-политической обстановке в стране было очень опасным и не могло помочь победе кандидата левого крыла. Понимали это и руководители УПЦ МП, хотя именно ей в программе П. Симоненко отводилось особое место. С этой точки зрения, религиозный фактор в некоторой степени мог повлиять на результаты президентских выборов, которые в конечном счете П. Симоненко проиграл.

Анализ президентских кампаний 90-х гг. показывает, что религиозный фактор не сыграл в них решающей роли. Это обуславливалось рядом причин, например сложной конфессиональной ситуацией в стране, спецификой украинской религиозности, отсутствием длительных политических традиций, связанных с определенной религиозной традицией, но главное – политическим "происхождением" главных кандидатов в президенты. Следует согласиться с мнением Романа Скабары, что в предвыборный период большинство украинских избирателей в значительно большей степени интересовали политические, экономические и социальные вопросы. Проблемы религиозного характера интересовали лишь узкий круг граждан – более сознательных и активных в религиозном плане. Зная об этом, политики, ввиду отсутствия значимых успехов в перечисленных сферах, в ходе своих предвыборных кампаний не могли не подчеркнуть свои достижения в других областях, в том числе в религиозной сфере [22, с.128]. Эта закономерность касалась особенно вторых и третьих президентских выборов, так как во время первых большее ударение ставилось на обещания. В борьбе за голоса избирателей, в 90-е и в последующие годы, кандидаты в президенты не могли воздержаться от эксплуатации религиозной тематики, символики и риторики, или же авторитета церквей. Такая тенденция в последствии вела к политизации религии – с одной стороны, и к сакрализации политики – с другой. Политики использовали религиозные объединения для достижения собственных политических целей, а, в свою очередь, представители последних, поддерживая политиков, рассчитывали на улучшение своей общественной позиции или материальной ситуации. В условиях большой конкуренции на украинском "религиозном рынке" такая поддержка была особо значимой.

Само включение религиозного вопроса в предвыборные программы или риторику кандидатов в первой половине 90-х гг. можно считать знаковым, свидетельствующим о новой политической эпохе. Обращаясь к проблематике религиозной жизни страны, кандидаты в президенты Украины 90-х гг., как кажется, ставили перед собой прежде всего две цели. Первая – это легитимизация новой политической элиты с помощью религиозного фактора. Кандидаты, особенно из посткоммунистического лагеря, пытались таким образом доказать отказ от советских идеалов, а также проде-

монстрировать свою приверженность новым национальным ценностям, где вновь было место для религии. Заданием предпринимаемых в этом направлении действий было убедить избирателей, что в случае избрания такие политики будут представлять собой качественно другую – демократическую – национальную политическую элиту, уважающую права граждан, в том числе к свободе совести.

Второй важной целью, которую преследовали кандидаты в предвыборной борьбе, было доказать обоснованность принятой еще в 1991 году правовой модели государственно-конфессиональных отношений и религиозного плюрализма. Во-первых, надо было задекларировать нейтралитет государства, заверяя, в первую очередь, в невмешательстве государственных органов во внутрицерковные процессы, а также развитие взаимоотношений на новых – партнерских началах. Во-вторых, важно было подтвердить равный статус всех церквей и религиозных объединений. Это задание вовсе не было легким ввиду многочисленных межконфессиональных и межцерковных конфликтов, соперничества наибольших церквей за паству и общественную позицию. В этой борьбе Православная церковь (особенно УПЦ МП и УПЦ КП) хотела получить заверения кандидатов в том, что она будет занимать особое место среди других конфессий. Попытки некоторых кандидатов заручиться поддержкой только одной церкви были рискованными, так как не позволяли строить широкий электорат на религиозной почве, исключая из него приверженцев других конфессий. Злоупотребление религиозной тематикой или авторитетом церквей также не гарантировало успеха тем кандидатам, относительно которых избиратели имели сомнения не только в связи с их религиозностью, но даже по поводу морального облика. Появление таких кандидатов в окружении религиозных лидеров или же использование в политическом контексте религиозных понятий не было убедительным.

Со временем оказалось, что даже наибольшие церкви не располагали эффективными средствами, которые были бы в состоянии однозначно влиять на политические выборы своей паствы. В этом значении ожидания кандидатов в президенты оправдались в небольшой степени. С другой стороны, сами религиозные организации постепенно стали осознавать угрозы, вытекающие из их участия в политических процессах страны.

Список використаних джерел

1. Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40-50-х годов XX века. Очерк истории. – Москва, 2008.
2. Курас І. Ф., Рибачук М. Ф., Кирилюк М. І., Фещенко П. І. Релігія і політика в сучасній Україні. – Київ, 2000.
3. Кармазіна М. С. Президентство: український варіант. – Київ, 2007.
4. Кравчук Л. М. Нова Україна // Голос України. – 1991 – 31 жовтня.
5. Wilson A. Ukraincy. – Warszawa, 2004.
6. Цендра Н. М. Роль політично-релігійного чинника в політичній діяльності вищих органів влади // [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2011_44/Gileya44/I20_doc.pdf.
7. Драбинко А. Православие в посттоталитарной Украине (вехи истории). – Киев, 2012.
8. Курас І. Ф. Етнополітологія. Перші кроки становлення. – Київ, 2004.
9. Єленський В. Є. Релігія після комунізму. Релігійно-соціальні зміни в процесі трансформації центрально- і східноєвропейських суспільств: фокус на Україні. – Київ, 2002.
10. Стоякин В. Современная Украина. Политический портрет. – Москва, 1997.
11. Литвин В. М. Політична арена України: дійові особи та виконавці. – Київ, 1994.
12. Pawluczuk W. Ukraina. Polityka i mistyka. – Kraków, 1998.
13. <http://zakon3.rada.gov.ua/laws>.
14. Зустріч Президента України Л. Кучми з релігійними лідерами країни // Людина і світ. – 1999. – № 3-4 [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/library/periodicals/lis/lis_1999/lis_99_03-04/37290.
15. Інформаційний звіт Держкомрелігій за 1999 рік "Про стан та тенденції розвитку релігійної ситуації і церковних відносин в Україні" // Людина і світ. – 2000. – №1. – С. 26-30.

16. Заява Президента України // Людина і світ. – 1999. – № 6 [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/library/periodicals/lis/lis_1999/lis_99_06/37268.

17. Інформаційний звіт Держкомрелігій за 1998 рік "Про стан та тенденції розвитку релігійної ситуації і церковних відносин в Україні" // Людина і світ. – 1999. – №2. – С. 25-31.

18. Релігія і Церква в Україні: червень // Людина і світ. – 1999. – №7 [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/library/periodicals/lis/lis_1999/lis_99_07/43981.

19. Релігія і Церква в Україні: вересень // Людина і світ. – 1999. – № 9 [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/library/periodicals/lis/lis_1999/lis_99_09/37237.

20. Релігія і Церква в Україні: листопад-грудень // Людина і світ. – 1999. – №. 11-12. – С. 27-31.

21. Релігія і Церква в Україні: травень // Людина і світ. – 1999. – № 6 [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://risu.org.ua/ua/library/periodicals/lis/lis_1999/lis_99_06/37268.

22. Скабара Р. Релігійно-політична ситуація та її вплив на передвиборчі змагання в Україні // Молода нація (Спецвипуск). – 2000. – С. 122-128.

Надійшла до редколегії 28.04.14

А. Козырская, канд. ист. наук, доц.
Университет Николая Коперника в Торуне, Польша

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ПРЕЗИДЕНТСКИХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ В УКРАИНЕ В 90-Е ГГ. XX ВЕКА

В статье изучены основные аспекты использования религиозного фактора в первых трех избирательных кампаниях главных кандидатов на пост Президента Украины. Появление религиозного вопроса в предвыборных программах кандидатов ознаменовало новую политическую эпоху, в которой появилось место для религии и церкви. Участники президентских состязаний декларировали поддержку новой партнерской модели государственно-церковных отношений и невмешательство государства во внутрицерковные дела. Аргументировано, что кандидаты в президенты подчеркивали равный статус религиозных организаций с целью расширить круг потенциального электората. Хотя проблематика, символика, риторика и авторитет религиозных лидеров широко использовались в предвыборных кампаниях, в то же время религиозный фактор не сыграл решающей роли в индивидуальном выборе избирателя.

Ключевые слова: президент Украины, электорат, национальное возрождение, религиозный фактор, предвыборная агитация, религиозные организации, межконфессиональные и межцерковные конфликты.

A. Kozyrskaya, PhD (equiv. in History), Associate Prof.
Nicolaus Copernicus University in Torun, Poland

RELIGIOUS FACTOR IN THE PRESIDENTIAL ELECTION CAMPAIGNS IN UKRAINE IN THE 90S OF THE XX CENTURY

The main aspects of the religious factor using in the first three electoral campaigns of the main candidates for the post of the President of Ukraine were covered in the article. The emergence of religious question in the pre-election programs of the candidates marked a new political era where it had been a place for the Church and religion. The participants of the presidential competitions had declared the support for a new partnership model of Church-State relations and non-interference of the state in Church affairs. It was argued that presidential candidates had stressed the equal status of religious organizations with the aim to expand the circle of potential electorate. Although, problems, symbolism, rhetoric and authority of religious leaders were widely used in election campaigns. Meanwhile, religious factor did not play a significant role in the individual voter's choice.

Key words: President of Ukraine, the electorate, national revival, the religious factor, the election campaign, religious organizations, cross-confessional and cross-Church conflicts.

УДК 327(43) "200"

В. Козлітін, д-р іст. наук, проф.

РЕСПУБЛИКА СЕРБИЯ НА ШЛЯХУ ДО ЄВРОПЕЙСЬКОГО СОЮЗУ В 2006 – 2009 РР.

У статті проаналізовано відносини між Республікою Сербією та Європейським Союзом, основні етапи й тенденції соціально-економічного та суспільно-політичного розвитку Сербії, її міжнародне становище й зовнішню політику впродовж 2006 – 2009 рр. Висвітлено внутрішньополітичну боротьбу в Сербії за вибір нею зовнішньоекономічної й зовнішньополітичної орієнтації. Розглянуто основні перепони на шляху Сербії до Євросоюзу. Розкрито перебіг модернізаційних реформ у напрямі наближення до стандартів ЄС. Простежено еволюцію політики ЄС щодо Сербії.

Ключові слова: Республіка Сербія, Європейський Союз (ЄС), відносини, співпраця.

Постановка проблеми. Республіка Сербія як одна з найбільших, найвпливовіших і водночас найпроблемніших країн Західних Балкан відіграє важливу роль у структурі зовнішньої політики Європейського Союзу, США та Російської Федерації. Багато в чому від ситуації в Сербії, її зовнішньої політики залежить стабільність як у регіоні, так і на європейському просторі загалом. Модернізаційні проєвропейські реформи в Сербії, її зближення з Європейським Союзом є фактором внутрішньої стабільності й стабілізації в Південно-Східній Європі. Наукове дослідження досвіду Сербії в реалізації цього курсу є важливим й актуальним для українського суспільства.

Мета статті полягає у спробі стисло проаналізувати відносини Республіки Сербія та ЄС у 2006 – 2009 рр., висвітлити внутрішньополітичну боротьбу в Сербії за вибір нею зовнішньоекономічної й зовнішньополітичної орієнтації, розглянути основні перепони на шляху Сербії до Євросоюзу, розкрити перебіг модернізаційних реформ у напрямі наближення до стандартів ЄС, простежити еволюцію політики ЄС щодо Сербії.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Відносини Республіки Сербія з ЄС досліджуються у Сербії, Росії та деяких країнах-членах ЄС [17, 18, 20, 25]. Однак, як у зарубіжній, так і у вітчизняній історіографії немає спеціальних наукових досліджень, присвячених комплексному вивченню відносин Республіки Сербія та ЄС, процесу європейської інтеграції Сербії у 2006 – 2009 рр. Українські вчені зробили лише перші кроки в наукових дослідженнях цієї теми [6; 8].

Джерельну базу статті становлять міжнародно-правові акти євроінтеграційного змісту; документи Європейського Союзу щодо відносин із Сербією; документи парламенту та уряду Сербії. Значну частину з них розміщено на офіційних сайтах у Всесвітній мережі (Інтернет). Важлива інформація міститься в сербській, російській та українській періодиці.

У статті досліджуються події з травня 2006 р. до грудня 2009 р. (від розпаду Державного союзу Сербії і Чорногорії ("СіЧ") й проголошення окремої повноправної Республіки Сербія 5 червня 2006 р. до офіційної